

Турецкий язык в качестве лингва франка в некоторых сёлах Абхазии

Изучая языковую ситуацию местного населения в окрестностях Амткельского озера, где проживали картвелы (грузины, мегрелы), греки, русские и армяне, бежавшие из Турции со времён армянской резни, в трёх деревнях Гулрипшского района Абхазии – Азанта, Абулхвара, Гергемиш – средством общения между носителями разных языков оказался турецкий, хотя этнических турок там не было и в помине.

Будучи туркологами, мы задались целью понаблюдать над турецким, функционирующим в качестве межэтнического языка.

Несмотря на малый корпус записей в нашем распоряжении оказались связные тексты в совокупности с экстралингвистическими факторами.

Для событийного аспекта послужил рассказ армянина о бегстве:

On dört tarihta Türkler bizi kesiyordiler ve sirgin yaptılar, sora bizum şehir Samsundi, koy Kurşumlu idi. Ordan getürdiler Stambul'a. Stambul'dan bizi yolladılar. Ermenski konsol bizi topladı ve yolladı Yerevan'a. Yerevan'dan kim nereye istedi, gitti oriye. Ben ğeldim Sohum'a. Şimdi yaşıyorum Azanta'da.

‘С четырнадцатого года турки нас резали и выселяли. Нашим городом был Самсун, нашей деревней – Куршумли. Оттуда увезли в Стамбул, из Стамбула нас послали. Армянский консул собрал нас и отправил в Ереван. Из Еревана поехали кто куда хотел. Я приехал в Сухум. Сейчас проживаю в Азанте.’

Фреймом будней можно счесть следующий рассказ грека:

Ben sabah altıda kalktım, sora ağzına yakadı, sora geyidi, sora uz gra otka içti, biraz içiyorum, ne vakit olur, otka içiyorum, ne vakit olmaz, içme. Sora gitti beni işlarda. Ben ustayım. Sora başladı beni işleri. Bu ramkaları yaptı, hepsi yapamadı...

‘Я встал в шесть утра, потом умыл лицо, потом оделся, потом сто грам выпил, мало пью. Потом пошел по моим делам. Я мастер. Потом начал свои дела. Сделал вот эти рамы, не все сделал...’

Целенаправленное социальное действие – уход от каждодневных забот – в рассказе грузина об охоте:

Ben eyi seviyorum avçuluk. Köpek vardır iki tane tupekte var, çip tupek vardır. Gidiyorum bu gol tarapta, orda vardı her ciş avdı. Vardı yaban domuz, vardı zengiluk bu dağda, eluk, karageçi da vardı...

‘Я очень люблю охоту. Собака есть, две собаки. И ружье есть, двустольное есть. Иду в сторону озера, там всякая порода водится, кабан есть, косуля есть, серна есть богатство на этой горе’...

Записали стихи, посвященные их жизни (это т.н. мани – куплетная форма турецкой народной поэзии).

В лингва франка проникло много русизмов: *kolhoz, pçolavod, uje, osnovnoy...*, встретились и картвельские заимствования : *sulguni* и др.

Формы с лабиальным гласным (в аффиксе прошедшего-категорического времени, именных основах, аффиксах сказуемости), деспирантизация /f/, нарушение закона гармонии гласных и другие фонетико-фонологические явления, частые инвертированные предложения, т.н. *devrik cümle*, не встречаемость разных причастных и масдарных форм – неполный перечень подмеченных нами явлений в диапазоне лингвистических наблюдений.